

ПОЛИТИКА «ЕДИНООБРАЗИЯ» и РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ЧАМОВ в ПОЛПОТОВСКОЙ КАМБОДЖЕ

Преследования чамов в эпоху полпотовского геноцида является сегодня одной из актуальных тем, которые рассматриваются в ходе работы Международного трибунала ООН по Камбодже. Исторически чамы, начиная примерно с XVII века, компактно проживали в отдельных камбоджийских провинциях и особенно много их было в провинции Кампонгчам, расположенной на Востоке страны. Они пользовались теми же правами, что и кхмеры, хотя, по мнению ряда исследователей, чамский народ является народом другой культуры, «с другим строем исламско-имажинативной мысли»¹.

Находясь в Камбодже чамы «считались камбоджийцами, не будучи кхмерами, и являлись мусульманами, но камбоджийскими» (кхмер-ислам); «для кхмеров они лишь мусульмане, для вьетнамцев они камбоджийцы, для малайцев они коорелигиозные братья». Их первой заботой в каждом селе или поселке, было построить мечеть (*massala*), а также центры для проведения религиозных и других общественных мероприятий, в том числе исламские учебные заведения. Чамы Камбоджи состоят из двух этнических групп: чам-*чвеа* и чам-*джат* (*jat*, иногда неудачно говорят *sot* или *jahed*). Отметим, что чамы-*чвеа* (сунниты) и чамы-*джат* (шииты) и обычно не молятся рядом друг с другом, тем более в мечети².

В период гражданской войны 1970-1975 гг. большие общины чамов жили в районах Крокчмар³ и Кан Меас провинции Кампонгчам, где в основном и происходили репрессии против чамского этноса под предлогом его якобы нелояльности к революции⁴. В качестве источников для данной статьи выступают результаты полевых исследований автора (2011, 2013 и 2016 гг.), монографии и статьи некоторых исследователей, таких как Иса Осман⁵ и А. Хинтон. Рассматриваются труды,

написанные на основе взятых интервью и анализа рукописей из архива DC-Cam,⁶ достоверность которых с 2016 г. проверяется на заседаниях чрезвычайного трибунала по преступлениям полпотовцев (Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia – ЕССС), где в качестве экспертов-свидетелей участвуют Д. Чандлер, Ф. Бизо, Д. Беккер, Б. Кьернан и другие. На суде в качестве обвиняемых постоянно присутствуют и бывшие члены руководства красных кхмеров Нуон Чеа и Кхиеу Самфан. В корпус источников входят еженедельные (официальные) отчеты Судебной палаты, а также показания множества свидетелей (например, Ит Сена⁷).

С марта 2016 г. в корпус источников добавляются материалы по Та Титх,⁸ Та Ан, Им Чаем и Меас Мутх⁹, которые привлекаются судом к ответственности за преступную деятельность в центрах заключения, казни, «чистки», за бесчеловечное отношение к «людям 17 апреля» (горожанам), и представителям Восточной зоны - чамам и их семьям, особенно в центре Ват Ау Тракуан (провинция Ратанакири).

Трагедия чамов¹⁰ в период гражданской войны и последующего правления «красных кхмеров» (1970-1979 гг.), когда именно этот этнос пострадал больше всех, стала предметом пристального изучения российских, западных и местных ученых¹¹ не только на уровне полевых исследований, но и юридического анализа по линии международного трибунала ЕССС.

По имеющимся данным ранние отношения чамов района Крокчмар (1970-1973 гг.) с красными кхмерами характеризуются положительно, тогда как с властью Лон Нола, чамские общины заняли осторожную позицию, чтобы не быть втянутыми в политический и военный конфликт¹²

Когда «красные кхмеры» после свержения Сианука пришли в Восточную зону страны и начали управлять регионом, многие чамы считали, что это «национально-освободительное движение» ставит цель восстановления власти принца Сианука (Samdech Oeuv) и поэтому они были восприняты позитивно чамским населением. Местность, известная как Преу Нго-Нгуй (*Сонный лес*), стала базой для сопротивления против режима Лон Нола и домом для почти трехсот членов движения «крас-

ных кхмеров», которыми командовали Среи Чхан и Кео Ситхан¹³.

Житель Стунгтрэнга Тэх Заин так описал свои и чувства других чамов к «красным кхмерам»: *«Национальный Единый Фронт - я видел в них хороших людей. Они раздавали одежду тем, кто в ней нуждается»*¹⁴ Значительная часть рядовых чамов примкнула к освободительному движению, в рядах которого в течение последующих лет сражались многие чамы-патриоты. Среди них был партизанский герой Осман (Сос Ман), много сделавший для вовлечения чамов в борьбу против антинародного режима¹⁵.

В своем интервью другой чам Мат Теу говорит, что: *«В 1971 году солдаты Фронта пришли, чтобы помочь мне переносить и хранить воду в кувшинах и собирать мой рис. Они вели себя должным образом и обращались ко мне [почтительно] со словом "Отец"»*¹⁶.

Сельский житель по имени Ли Иса рассказал, как высоко чамы ценили своего представителя среди «красных кхмеров» - Османа (Сос Мана): *«начиная с 1970 года, народ высоко оценил его, называя Та (Дед) Ман. Он был хорошим человеком, хорошо и доходчиво объяснял, что Сианук должен вернуться из изгнания»*¹⁷

С 1971 г. «красные кхмеры» в чамском селе Крокчмар впервые создают коммуны под названием «группы солидарности». В 1973 г. крестьяне под давлением перешли от «солидарности» в «кооперативы». Состав каждого кооператива был зафиксирован на уровне 25 семей. Следует отметить, что исламские лидеры Хадж Рес Лох, Хадж Сулейман Шукри и Хадж Мат Салех Сулейман, поддерживавшие режим красных кхмеров после 1970 г., в конце 1975 г. исчезли¹⁸.

Анализ отношений чамов к режимам Пол Пота и Лон Ноля показывает, что внутри общины чамов происходило классовое размежевание. Часть чамской общины поддержала Лон Ноля, не скрывая надежду на возможность воссоздания «Великой Чампы». Лонноловский режим полностью передал контроль над чамской общиной лидерам ФУЛРО во главе с Лес Косе-мом, которая была до конца предана лонноловскому режиму¹⁹.

С 1975 г., когда власть окончательно перешла к Пол Поту начались религиозные преследования - было разрушено около 132 мечетей, запрещена практика ислама, по некоторым данным от 400 до 500 тысяч человек было уничтожено²⁰. Рассказы уцелевших чамов свидетельствуют, что их неоднократно переселяли с обжитых мест, принуждали есть свинину и убивали из-за принадлежности к чамской нации и исламу²¹.

В 1979 г. только 20 из 130 мусульманских духовных лиц остались в живых. Многие верные кхмерскому народу чамы были уничтожены. Например, Эль Брахим, полковник Королевской военной полиции; Мат Слайман, полковник, командующий 5-й бригадой; Шеих Брахим, подполковник, командир 182-го батальона; Унгкари Дауман, подполковник, генерал; Хадж Салех Яхиа, член Сената; Ибрахам Эн Нхул, лидер ФУЛРО²².

Имеется сравнительный анализ количества чамов, пропавших в деревнях в период с 1975 по 1979 гг.: Акмок: из 1100 семей - 100; Чрой Чангвар Краом: из более чем 1000 семей - 30; Даун Пен: из 150 семей - 100; Ко Пхал: из 1,864 человек - 180; Самронг: из 40 семей - 4; Свай Кхлеанг: из 1240 семей - 120; Трапеанг Чхоук: из 254 семей - 192; Треа: из приблизительно 1000 семей - 500; Пеус: из 1005 человек - 558²³.

Поэтому, не удивительно, что камбоджийские мусульмане активно поддержали начавшуюся в 2016 г. деятельность трибунала. Они выступают за то, чтобы рассматривать преступления еще живых лидеров «красных кхмеров», и сурово наказать их за откровенный геноцид. Но, как ни странно, некоторые исследователи²⁴ оспаривают существование дискриминационной политики в отношении этнических меньшинств, в том числе чамов, а также этнических вьетнамцев и китайцев. Они считают, что этнические вьетнамцы подверглись не столько истреблению, сколько изгнанию, а репрессии против китайцев вообще не были особенно суровыми.

Ситуация с трибуналом осложняется тем, что «в настоящее время чамы хорошо интегрированы в камбоджийское общество и имеют хорошие отношения с властями, говорит Хадж Юсуф, президент мечети Аль-Азар в Пномпене» Он утверждает, что сегодня «20 чамов входят в состав правительства и

Национального Собрания»²⁵. А правительство королевства Камбоджи во главе с премьер-министром Хун Сенем (бывший «красный кхмер») и кхмерские члены трибунала решительно против осуждения должностных лиц администрации «красных кхмеров» среднего звена, таких как как Та Ан, Та Титх, Им Ча-ем и Меас Мут, так как это может спровоцировать гражданскую войну. Более того видные представители власти вообще не хотят участвовать в работе трибунала. Так, например, с 4 по 7 апреля свидетель Сос Камри, председатель Высшего совета по делам религии так и не явился для дачи показаний в Судебную палату, хотя до этого давал показания о национальных преследованиях. Было предложено доставить его в суд принудительно²⁶.

Сегодня, когда прошло столько лет с эпохи геноцида, некоторые политики и ученые пытаются преуменьшить ужасы того периода, доказать, что «красные кхмеры» в своей политике «единообразия» предполагали, что «нет разной культуры, а есть одна доминирующая». Данная политика привела чамов к первым выступлениям протеста еще в 1973 г., до прихода «красных кхмеров» к власти²⁷.

Например, в попытке доказать наличие политики «единообразия», которая, как полагают некоторые, как бы опровергает геноцид. Получается, что отказ под дулом автоматов от чамской идентичности: веры, языка, матрилинейности не является геноцидом. Майкл Викери утверждает, что принуждение чамов есть свинину (что им запрещено по вере) также не являлось проявлением политики геноцида. Он пишет: *«Мы должны тщательно подумать об историях принуждения есть свинину... это не обязательно означает дискриминацию со стороны новых властей [красных кхмеров]»*²⁸. Он ссылается на то, что, вполне возможно, свинина была предложена чамам, поскольку была единственным имевшимся видом мяса, и свинина, таким образом, не была использована для их унижения или искоренения их традиционной культуры.

С 9 февраля 2016 г. эксперт-свидетель Иса Осман на основании своих интервью, взятых у 212 чамов, свидетельствовал о восстаниях чамов, которые произошли в Треа, Ко Пхал и Свай

Клеанг, и объяснял свои оценки общей численности убитых чамов за период полпотизма²⁹.

В противовес его сведениям, бывший «пятый» человек в иерархии «красных кхмеров» Кхиу Самфан выступил на суде с заявлением, опровергая обвинения и заявляя, что он «никогда не хотел и не согласился бы на политику, которая была бы против камбоджийского народа». Защитники «красных кхмеров» утверждают даже, что дискриминационные меры по отношению к чамам применялись только потому, что они представляли угрозу для политики «единообразия» и эти меры не были связаны с их этнической или религиозной принадлежностью³⁰.

Таким образом, проблема геноцида в политике «красных кхмеров» по отношению к чамскому этносу становится спорной, приводится распоряжение «красных кхмеров», которые в 1976 г. объявили: «население не должно быть ни чамским, ни китайским, ни вьетнамским и все должны объединиться и присоединиться к одной кхмерской национальности»³¹. Большие споры идут и вокруг термина «единообразия» - является ли он однозначным термином «расовая дискриминация» или «геноцид».

Если обратиться к проблеме отношения красных кхмеров к вьетнамцам (кхм. *Юан*³²), то к ним не применяли политику «единообразия», однако выслали 300 тыс. человек из Камбоджи, а не желавших выехать - истребили. Китайцам же запретили общаться на своем языке и практиковать свою религию, класс национальных капиталистов, в основном состоявший из китайцев был уничтожен, и они практически растворились в среде кхмеров и чамов.

Что касается чамов, то эксперт-свидетель Иса Осман сообщал об интервью с чамами Рес Торт и Сим Сория (которые на суде сказали): *«В 1974 году красные кхмеры назначили председателя сельсовета [Кох Пхал], который в сентябре 1975 года поставил на повестку два вопроса. Во-первых, сорок религиозных деятелей должны были удалиться из села. Во-вторых, жители Кох Пхал должны выполнить следующие указания: женщинам должно укоротить свои волосы накоротко и не завязывать свою голову платком, все Кораны должны быть со-*

браны и сожжены, должно разводить свиней и есть свинину»³³.

Данная ситуация стала главной причиной первого восстания чамов в местности Кох Пхал в 1975 г., в результате подавления беспорядков красные кхмеры сожгли все дома и переименовали Кох Пхал в Кох Пхай (остров Ачес). Место стало использоваться в качестве Центра безопасности красных кхмеров. Аресты и убийства местного населения были проведены по приказу районного секретаря. Данный факт подтверждается двумя свидетелями на суде, которые утверждают, что в конце 1976 или в начале 1977 г. все чама в деревне Сейч Сау были задержаны и доставлены в Ват Ау Тракуан. Один из них Хим Ман рассказал, что был вынужден есть свинину под дулом пистолета и тайно молился Аллаху. Он подробно описал ситуацию, когда люди изо дня в день исчезали, пока не осталось ни одного чама. Он был одним из двух выживших в результате массового расстрела чамов в Ват Ау Тракуан³⁴.

Иса Осман пишет: *«... В конце 1978 года, красные кхмеры собрали всех тех, кто обвиняется в "преступлениях," как чамов, так и кхмеров в одном доме деревни Арбр района Крауч Чмар, провинции Кампонгчама. Всем заключенным задали один и тот же вопрос: «Чам или кхмер»? Те, кто отвечали: «чам» были направлены в одну сторону, а «кхмер» - в другую. Все заключенные «кхмеры» были освобождены. Все, кроме шести из примерно 100 заключенных «чамов» исчезли. Шесть ... выжили потому, что они солгали и сказали, что они были кхмерами»³⁵.*

Пример, приведенный Османом, является убедительным доказательством того, что этнос был определяющим фактором для уничтожения, то есть имел место этнический геноцид, так как чамов казнили из-за их этнического происхождения. Что касается утверждения, что политика уничтожения, направленная против чамов не является этнической, поскольку было истребление и этнических кхмеров, то отметим, что режим убивал кхмеров под лозунгом «ликвидировать кхмеров, имеющих вьетнамский дух в теле кхмеров» или за их связь с чамами.

На суде от 23 марта 2016 г. один свидетель, солдат из «Полка-55», сделал заявление (документ E3/5261): *«Да, в то время, Сох Сароем стал руководителем Зоны, а командиром*

Полка-55 был Сох Сам, который направил воинское подразделение, чтобы подавить восстание чамов. По-моему, Сох Сам получил приказ от Юн Софи, который был членом военного отдела в Регионе-21»³⁶

Следователи суда, учитывая изменчивость псевдонимов революционеров, чтобы разобраться кто есть кто, сослались на статью в газете правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч», которая якобы была написана известным кхмерологом С. Хедером, взявшим интервью у Оук Бунчеума (из руководства красных кхмеров), участвовавшим в подавлении восстания чамов в 1975 г. На заданные вопросы тот отвечал: *«Я говорю вам, что в то время действительно за Регион-21 были ответственны Хенг Самрин [бывший президент Камбоджи], Я [Оук Бунчеум], Брат номер 2 [Нуон Чеа] и, возможно, современный премьер-министр Хун Сен, командир Полка-55»³⁷.*

В этом свидетельстве - главная интрига этого суда. Смогут ли западные эксперты и их помощники привлечь к суду бывших «красных кхмеров», которые сегодня управляют страной. Ответа на этот вопрос пока нет, но события развиваются довольно непредсказуемо.

Этническая дискриминация чамов в контексте политики «красных кхмеров» представляет особую проблему с научной и юридической точки зрения. Спорность наличия геноцида по отношению к чамам стала предметом обсуждения трибунала ЕССС с февраля 2016 г. Свидетельства несколько тысяч биографических и библиографических документов о чамах в архиве DC-Sam и материалы международного суда над Нуоном Чеа, Кхиеу Самфаном и недавно выявленных подозреваемых в расовой дискриминации - Та Ан, Та Титх, Им Чаем и Меас Мут, показывают наличие множества свидетельств, позволяющих установить факт реального геноцида. В то же время правительство королевства Камбоджи во главе с премьер-министром Хун Сенем и кхмерская сторона трибунала решительно выступают против осуждения должностных лиц среднего звена.

¹ Корнеева Т.Г. Проблемы методологии востоковедения и интерпретации смысла иноязычного текста // История Востоковедения: Традиции и современность [отв. ред. Миняжетдинов И. Х.]. М.: ИВ РАН, 2013. С.205-216.

² Kiernan B. *The Pol Pot Regime: Race, Power and Genocide in Cambodia under the Khme Rouge, 1975-1979*. New Haven: Yale University Press, 2002. P. 262, 288. Жунусова У.А., *Дискурс о «чам-жат» в Камбодже*// Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук, 2(306), март-апрель 2016, Алматы; Жунусова У.А., *Дискурс о «чам-жат» в Камбодже и «жалаир-жат» в Казахстане*, Мат. междунаrodn. науч.-практич. конф., посвященная к 550-летию создания казахского ханства. Евраз. Ю.А. им. Кунаева, Алматы, 30 ноября 2015.

³ Район Кроччмар провинции Кампонгчам («Регион 21» часть «Восточной зоны»), издавна считается «Сердцем Чамов» в Камбодже. Согласно легенде, он был первым местом, где чамы обосновались после эмиграции из Чампы (Вьетнам). Недалеко от этого портового центра находился город Кампонгчам (принадлежавший в то время Лон Нолу) и местности Треа, Свай Клеанг, Ко Пхал, где позже произошли бунты и забастовки чамов против красных кхмеров. В этой местности была концентрирована исламская община Камбоджи. Многие образованные лидеры чамов жили здесь, поэтому большинство исторических личностей вышли из этого района.

⁴ Mak Phoeun, 1995, *Histoire du Cambodge de la fin du XVIe siecle au debut du XVIIIe siecle*, Paris, EFEO, pp. 397-8.

⁵ Иса Осман является автором трех книг о чамском народе, опубликованных в DC-Cam. В книге «Укубах» пишет и на суде об этом говорит, что осуществил 115 интервью к 2006 году. Все сообщения записаны на магнитофон и находятся в DC-Cam. Из этих высказываний он составил список лиц чамов, убитых в S -21. Ysa Osman, *Oucoubah*. DC- Cam., Pnom Penh, 2006 (2012), 184 p.; Во второй книге «Чамские восстания...» пишет, что в DC-Cam имеется 97 интервью (полученные в 2000-2001 гг.), на основе которых он написал эту вторую книгу. В книге сообщается о «Группе Солидарности» (Кром Самаки), «Кооперативе» (Сахакар), инцидентах в деревнях Треа (1973 г.), Кроччмар (в 1970–1975 гг.), о забастовках чамов на острове Кох Пхал (1975 г.) и в деревне Свейклиенг (1975 г.), о запрете вероисповедания и принуждении есть свинину, о центрах безопасности и внутренней чистке, о принудительных браках. Ysa Osman, *The Cham Rebellion Survivors' Stories from the Villages DC-Cam.*, P.Penh, 2006, 184 p.; Достоверность сведений И. Османа в его книгах стала предметом обсуждения на трибунале 9-10 февраля 2016 г., где он дает большое количество информации об истории чамского народа и ключевых аспектах их идентичности. Он объясняет свои оценки населе-

ния чамов в Камбодже до и после периода ДК.; В третьей книге «...», посвященной мирной жизни чамов, он описывает их обычаи и традиции, их этническую идентичность. Между прочим, отмечается, что в последнее время запрещается самостоятельно осуществлять какие-либо интервью помимо DC-Cam. *Chambres extraordinaires au sein des tribunaux cambodgiens* (CETC), 9-февраля 2016 года. DC-Cam Catalogue; Ysa Osman. *Navigating the rift : Muslim-Buddhist intermarriage in Cambodia*.

⁶DC-Cam (Documentation Center of Cambodia) - это научно-исследовательский центр, открытый в 1994 г., который служит для сбора первичных источников о режиме Демократической Кампучии. С 1996 г. открыт доступ к архивам 100 тыс. страниц спецслужбы режима красных кхмеров (Santebal). Собраны и опубликованы 22 тыс. биографических и библиографических свидетельств, более 6 тыс. фотографии, а также переводных документов и книг. Имеются данные о 13 тыс. камбоджийских деревнях.

⁷ Ит Сен, 63 года, родом из провинции Кампонгчам был первым свидетелем, явившимся в суд для дачи показаний по обвинению в геноциде против Нуон Чеа и Кхиеу Самфана. Он говорил о том, как солдаты красных кхмеров запретили чамам, исповедовать ислам, носить свою традиционную одежду и говорить на своем родном языке. Он отметил, что тех, кто не подчинялся, и говорил на чамском языке, заключали в тюрьму, а зачастую убивали. Он подтвердил восстание чамов, которое имело место на острове Кох Пал и говорил о том, как он и другие жители насильственно были эвакуированы на остров Треа. Ит подтвердил, что остров Треа был на самом деле местом заключения и казни, где он видел как солдаты топили людей в реке. Он сказал, что ему удалось сбежать из плена после того, как достал доску, на которой он доплыл до другой деревни. Witness, CETC /D:/Desktop/Свидетель1.html.

⁸ Та Титх, зять «брата номер пять» Та Мока, обвиняется в преступлениях против Кхмер Кром - этнических кхмеров из современного южного Вьетнама, против чамов в провинциях Такео, Баттамбанг, Пурсат и Бантеаймеанчей, и этнических вьетнамцев. В 1977 и 1978 годах, Та Мок и Та Титх «преследует и меняет существующий кадровый состав Северо-Западной зоны». В результате этой чистки, Та Титх стал исполняющим обязанности секретаря Северо-Западной зоны. Согласно документам, в качестве секретаря района Кирифонг (Юго-Западная зона), Титх якобы руководил убийством «целых 16 тысяч» людей в центре безопасности Ват Пратхет. Та Ан был заместителем секретаря в Центральной зоне. Обвиняется за преступления в трех местах в провинции Кампонгчам: место казни Кок Принг, в центрах Ват Ай Тракуон и Туол Бэнг. Отвечает за гибель около 140 тысяч человек.

⁹ Меас Мутх дополнительно обвиняется ещё в преступлениях в «центрах»: «Дивизион-801» (в провинции Раттанакири); «Стунг Тоуч» (в провинции Кампонгчам); «S-21» (Пном Пень), «S-22» (Пном Пень), в кооперативах местности Риим, включая рабочие места в Кан Кенг, против членов подразделений: 164, 502, 117 и 310. Бет Транг. Déclaration du co-juge d'instruction international concernant le dossier n° 003. 14 décembre 2015.

¹⁰ Атнашев В.Р., *Трагедия чамов Камбоджи (1970- годы)*, 2006, http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/5-88431-149-4/H;

¹¹ Ysa Osman, *Oucoubah DC- Cam., Pnom Penh*, 2006 (2012), 154 pages; Ysa Osman, *The Cham Rebellion Survivors' Stories from the Villages*, DC-Cam., Pnom Penh, 2006, 184 pages; Ysa Osman, *Navigating the rift : Muslim-Buddhist intermarriage in Cambodia* DC- Cam., Pnom Penh,

¹² Meyer Ch. *Derriere le sourire Khmer*, P., 1971.

¹³ Ysa Osman, *The Cham Rebellion*, 2006, с.2 примечание 1. и с.3, примечание 2 со ссылкой на интервью с Сим Он, 22 января 2001 года.

¹⁴ Ysa Osman, *The Cham Rebellion*, 2006, p.12, примечание 46. со ссылкой на интервью с Тех Заин в деревне Пре в районе Стунг Транг, 12 December 1999.

¹⁵ Po Dharma. Notes srles Cam du Cambodge.- "Seksa Khmer," №3,4,5. P., 1981.

¹⁶ Ysa Osman, *The Cham Rebellion*, 2006, p.14, примечание 45, со ссылкой на интервью с Теу Мат, в деревне Пре в районе Стунг Транг, 12 December 1999.

¹⁷ Ysa Osman, *The Cham Rebellion*, 2006, p.12, примечание 49. со ссылкой на интервью с Ли Иса, в деревне Саой 1 подрайона Пеус 1, (Кроччмар), 22 April 2001.

¹⁸ Ysa Osman, *The Cham Rebellion*, 2006, p.8, примечание 23. со ссылкой на интервью с Сиеу И, деревня 5, 6 February 2001; p.13, примечание 50, 51, 52, 53. Со ссылками на интервью с Мохаммедом Зайн 2 декабря 1999 г. и на интервью с Сулейманом Хафизах, 46 лет, дочь Хадж Мат Салех Сулейман (13 октября 1999 г.).

¹⁹ Косиков И. Г. Влияние государства на этнические процессы в Кампучии (1955 - 1983 гг.), дис., СПб., 1984.

²⁰ Анализ документов по линии работы камбоджийского центра документации (DC-Cam) показывает, что в провинции Кампонгчам из 700 тыс. чамов (в 1975 г.) осталось около 200 тыс. человек (в 1979 г.) (Kiernan, *Ben Khmer Rouge Tribunal Hears Arguments Against Genocide, Cambodia Daily*, 9-февраля 2016); Ysa Osman, *Oukoubah: Justice for the Cham Muslims under the Democratic Kampuchea Regime. Pnom Penh*. 2002, p.119; 2012, p.131, со ссылкой на интервью с Okhna Sos Kamry, 10 oct. 1999 .

²¹ US Federal Research Division of the Library on Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the US Dpt of Army, décembre 1987; IslamOnline & News Agencies.

²² Ysa Osman, *Oucoubah*. DC- Cam., Pnom Penh, 2006 (2012), p. 122.

²³ Ibid, p.121-122.

²⁴ Адвокат на трибунале ЕССС в феврале 2016 г. представила документы в поддержку аргумента о том, что режим красных кхмеров не совершал геноцида против чамов-мусульман и этнических вьетнамцев. При этом она ссылалась на теории видных ученых, отвергающих утверждения, что преследование происходило по этническому признаку. Она привела статьи Анри Локарда в *The Cambodia Daily* (2014 г.), Филиппа Шорта в *The Cambodia Daily* (2014 г.), а также книгу последнего «*Пол Пот: История кошмара*», в которых высказывается утверждение, что 300 тыс. вьетнамцев выгнали из Камбоджи в начальный период существования Демократической Кампучии и, что чамов преследовали не из-за их этнической принадлежности, а за их восстания в деревнях провинции Кампонгчама: «Я абсолютно убежден, что не было никаких попыток уничтожить какую-либо конкретную этническую группу»; «в Камбодже мы находимся в совершенно иной ситуации, чем в Руанде, или в нацистской Германии, где евреи уничтожались за то, что они евреи. Это просто не подходит к Демократической Кампучии»; «...преследование чамов и вьетов было основано на политике, а не на расовом признаке» Адвокат Г-жа Гиссе, адвокат трибунала ЕССС со ссылкой на Philip Short. *Pol Pot: The History of a Nightmare* (London: John Murray, 2006, 585; *The Cambodia Daily*, «Суд заслушивает аргументы против геноцида», 25 Февраля 2016. wright@cambodiadaily.com

²⁵ Philippe Raggi, Ислам в Камбодже, décembre 17, 2008 <http://philippe-raggi.blogspot.com/2008/12/lidologie-islamiste.html>

²⁶ KPT Trial Monitor Case 002/02 - Выпуск 50 (4-7 апреля 2016 г.)

²⁷ Ysa Osmah, *Cham Rebellion Survivors' Stories from the Villages*, DC-Cam., Pnom Penh, 2006, 184 pages.

²⁸ Michael Vickery. *Cambodia, 1975-1982* (Boston: South End Press, 1984) p.182.

²⁹ Ysa Osman, *Oucoubah*. DC- Cam., Pnom Penh, 2006 (2012), 184 p.; Ysa Osman, *The Cham Rebellion Survivors' Stories from the Villages* DC- Cam., P.Penh, 2006, 184 p.; KPT Trial Monitor Case 002/02 - Выпуск 44 (23-26 февраля 2016 г.)

³⁰ KPT Trial Monitor Case 002/02 - Выпуск 43, 44 (9-26 февраля 2016 г.); KPT Trial Monitor Case 002/01 Апелляционный - Выпуск 3 (16-18 февраля 2016 г.).

³¹ Kiernan/*Bulletin* 14.

³² Юан-кхмеры и чамы используют термин «недружелюбие» в отношении к вьетам, как «пожирателям чужих земель», хотя этот термин относится к монголам из Юани (Китай), которые в 14 веке властвовали над чамскими и кхмерскими землями около одного века.

³³ Ysa Osman, *The Cham Rebellion*, 2006, pp. 58-59, со ссылкой на интервью с Рес Торт (мужчина 67 лет), в деревне Ко Пхал, субрайона Пеус 1, района Кроччхмар, 13 ноября 1999 и 19 февраля 2000 г.; Sim Sorya, *The Tragedy of Koh Phal*// Searching for the truth, Number 6, June 2000.

³⁴ #todaystribunal (ЧПСК) 17 сентября 2015.

³⁵ Ysa Osman. L'information est recueillie à partir des interviews de l'auteur.

³⁶ *Chambres extraordinaires au sein des tribunaux cambodgiens Chambre de première instance Affaire n° 002/19-09-2007-CETC/CPI 23 mars 2016.*

³⁷ Ibid.